

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Мировая капиталистическая система: новые сценарии развития (версия Жака Аттали)

А. И. ФУРСОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ИНСТИТУТ СИСТЕМО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, Г. МОСКВА),

К. А. ФУРСОВ

(ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА)

В статье рассматриваются сценарии развития мировой капиталистической системы, которые предлагает в своих новейших работах видный идеолог мондиализма Ж. Аттали. Выход из современного кризиса он видит в создании мирового правительства. По его мнению, к этому подталкивают мир «пять шоков»: теракт 2001 г.; бурное развитие Интернета и мобильной связи; финансовый кризис 2008 г.; волна изменений, начавшаяся в Восточной Европе и сегодня докатившаяся до арабского Востока; катастрофа в Фукусиме, поставившая вопрос о необходимости мирового контроля над ядерными ресурсами.

Аттали анализирует историю и современность сквозь призму смены Торговых порядков. Нынешний — девятый — порядок испытывает острейший кризис, который завершится концом Pax Americana, а дальше — развилка. По мнению Аттали, либо мировое правительство будет создано сразу, либо к нему приведет «трехходовка» 2020–2060-х годов: гиперимперия (рынок без демократии), гиперконфликт и гипердемократия во главе с наднациональным правительством.

Анализ работ Аттали показывает, что он выражает интересы верха мирового капиталистического класса, выступающего с ультраглобалистских позиций и работающего на подрыв суверенитета национальных государств. Терминология, которую использует Аттали, в частности «устойчивое развитие» / «устойчивый рост» (на самом деле — комбинация деиндустриализации, депопуляции и экологизма), указывает на неомальтузианские и неокOLONиалистские установки. «Устойчивое развитие» — это метафора нового мирового порядка (в духе оруэлловского новояза), который есть не что иное, как контроль над ресурсами (включая информационные) и поведением (психосферой) человека. Главное в этом порядке — сохранение власти, собственности и привилегий мировой верхушки, идеологическим представителем которой и является Аттали.

Ключевые слова: капитализм, мировое управление, глобализация, рынок, демократия, Ж. Аттали.

I

Мы являемся свидетелями развертывания кризиса мировой капиталистической системы, охватывающего практически все сферы ее жизнедеятельности. Грядет новый глобальный передел, требующий новых схем, новых сценариев развития, — старые исчерпаны.

На наших глазах действительно заканчивается, а точнее закончилась, эпоха так называемой неолиберальной революции (1980–2010 гг.). Она стартовала на рубеже 1970–1980-х годов тэтчеризмом и рейганомикой, а руководством к действию мировой капиталистической верхушки, наемными высокопоставленными клерками которой были М. Тэтчер и Р. Рейган, стал документ под названием «Кризис демократии», написанный в 1975 г. С. Хантингтоном, М. Крозье и Дз. Ватануки по заказу Трехсторонней комиссии. Этот доклад сформулировал повестку дня на целое тридцатилетие: наступление мировой капиталистической верхушки на средний слой и верхние сегменты рабочего класса, т. е. на те социальные группы, которые были бенефициарами «славного тридцатилетия» (Ж. Фурастье) 1945–1975 гг.; глобальное перераспределение доходов снизу вверх.

К концу первого десятилетия XXI в. этот процесс завершился, глобальный передел позволил сосредоточить в руках мировой верхушки огромные средства, почерпнутые не только из карманов их западных же сограждан, но в значительной степени за счет разграбления зоны бывшего «реального социализма», прежде всего Российской Федерации. В то же время этот процесс породил свои проблемы, обострив противоречия между основными фракциями верхушки мирового капиталистического класса. Возникла необходимость в новой оценке ситуации и новой повестке дня. Одним из первых откликнулся Ж. Аттали.

Аттали занимает особое место в европейском (и в целом в западном) интеллектуальном и политическом истеблишменте. Его можно использовать в качестве иллюстративного примера одной из наиболее сильных черт западной элиты — циркуляции в различных сферах: наука, политика/администрация, бизнес (финансы). Этот выходец из еврейской (сефарды) алжирской семьи сделал блестящую карьеру. Окончив престижные учебные заведения (Париж: Политехническая школа, Школа политической науки), он поработал специальным советником президента Франции Ф. Миттерана, затем стал первым президентом Европейского банка реконструкции и развития. Аттали является членом ряда закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления, в том числе Бильдербергского клуба. Высокий статус Аттали в западной элите обусловлен его положением не только в мире политики и финансов, но и в интеллектуальном мире. Он — автор большого числа работ (прежде всего книг) — научных, публицистических, а также ряда романов.

Ж. Аттали — один из главных идеологов мондиализма, с редкой откровенностью, хотя и тенденциозно высказывающийся о проблемах глобального капитализма, его перспектив, сущего и должного в его развитии — вплоть до демонтажа этой системы, и уже поэтому заслуживает особого внимания.

II

Среди последних работ Ж. Аттали, посвященных ближайшему будущему мира и глобальному управлению, можно выделить две — «Краткая история будущего» (2006) и «Кто будет управлять миром завтра?» (2011). В этих работах Ж. Аттали не

просто дает некий прогноз, он предлагает определенную повестку дня, фиксируя завершение определенного периода истории капиталистической системы и начало нового периода.

Выход из современного кризиса Аттали видит в создании, учреждении мирового правительства, которое должно осуществлять мировое управление. Впервые термин «мировое управление» появился в 1991 г. (т. е. значительно позже термина «мировое правительство»). В том году, когда США остались единственной сверхдержавой, В. Брандт создал при ООН Комиссию по мировому управлению. В том же 1991 г. американцы заговорили о «новом мировом порядке», Ф. Фукуяма — о «конце истории», С. Хантингтон — о «столкновении цивилизаций». Все это были попытки нащупать и идеологически сформулировать новые подходы к управлению миром, в котором исчез Советский Союз как воплощение системного антикапитализма. Однако очень скоро в мире произошли изменения, которые спутали карты западным стратегам и заставили их задуматься.

В самом начале XXI в. «пять шоков», считает Ж. Аттали, подтолкнули мир в сторону мирового управления. Во-первых, теракты 2001 г. напомнили, что вестернизация мира, под которой подразумевается глобализация, не принимается единодушно. В то же время Китай и Индия убедительно продемонстрировали возвращение на экономическую и политическую арену мира. В 1980–2011 гг. ВВП Китая вырос более чем в 15 раз и составил 12,8% мирового. Средний доход китайца достиг $\frac{2}{3}$ среднемирового уровня и 15% американского. ВВП Индии за тот же период более чем удвоился, составив 5,3% мирового; правда, средний доход индийца не достигает и трети среднемирового и равняется 7% дохода американца (Attali, 2011: 212–213).

Во-вторых, бурное развитие Интернета, мобильной телефонной связи и социальных сетей «уплотнило» мир, в то время как правительства отчаянно пытаются контролировать эти сети.

В-третьих, в 2008 г. Калифорнию поразил финансовый кризис, который тут же обрел планетарное измерение. Все поняли, что произошла глобализация рынков без глобализации права. «Вместо того чтобы обратиться к существующим международным институтам и наделить их финансовыми, институциональными и интеллектуальными средствами решения проблемы и особенно верить разрешению международного финансового кризиса валютному и финансовому комитету МВФ, который для этого юридически компетентен, США удалось верить борьбу с кризисом новой неформальной организации G20, куда вошли члены G8, Китай и некоторые другие государства» (там же: 213–214). Эти собрания глав государств и правительств заботились лишь об эффективности заявлений и своекорыстных интересах. Все были глухи к ключевым проблемам, которые сделались истинно глобальными.

В-четвертых, движение за свободу, начавшееся в 1989 г. на Востоке, в декабре 2010 г. продолжилось в виде государственных переворотов в Тунисе и Египте, в то время как ни один международный институт не компетентен помочь этим странам в переходе к демократии.

В-пятых, 11 марта 2011 г. Японию потрясло землетрясение, за которым последовало цунами. Возникшая в результате катастрофы авария на АЭС Фукусимы впервые поставила вопрос о необходимости мирового контроля над ядерными реакторами и вообще над источниками технологических угроз.

Пассаж Аттали о «пяти шоках» дорогого стоит: из него торчат столь длинные идеологические и классовые «уши», что не заметить их невозможно.

1. Аттали считает, что Фукусима продемонстрировала необходимость мирового контроля над ядерными реакторами и источниками технологических угроз. Если называть вещи своими именами, то речь идет об установлении контроля закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления над энергетической сферой национальных государств и, таким образом, о подрыве их суверенитета. Ясно, кому это выгодно, — *cuibono*, как говорили древние римляне.

Показательно, что после чернобыльской катастрофы (кстати, еще более подозрительной, чем Фукусима), серьезных разговоров о необходимости международного контроля над ядерной энергетикой, которая, по сути, обеспечивает национальный суверенитет, не было: в 1986 г., несмотря на уже состоявшееся пришествие Горбачева, СССР оставался сверхдержавой, мир был биполярным.

2. Аттали определяет события 1989 г. и так называемую арабскую весну как «движение за свободу». Напомню, что антикоммунистические «революции» в Восточной Европе развернулись полностью после того, как горбачевское руководство начало поощрять процессы развала социалистического лагеря, что придало исходному стремлению к изменениям в рамках социализма антисоциалистический характер. Полностью антикоммунизм в Восточной Европе развернулся после того, как 2–3 декабря 1989 г. во время встречи с Бушем-старшим на Мальте Горбачев, предварительно посетивший папу римского, известного советофоба и русофоба Иоанна-Павла II, сдал Восточную Европу; это стало очередным шагом на пути к сдаче и разрушению СССР. Таким образом, формулировки Ж. Аттали о «движении к свободе» применительно к Восточной Европе 1989 г. и арабским странам 2011–2012 гг. есть не что иное, как типичная пропаганда.

3. Утверждая, что теракт 11 сентября 2001 г. есть свидетельство неприятия частью мира глобализации как вестернизации, Аттали указывает на арабский (Аль-Каида) след в организации этого теракта, т. е. солидаризируется с официальной американской версией. За годы, прошедшие со времени взрыва, официальная американская версия не просто поставлена под сомнение (это было сделано сразу), но опровергнута. И тот факт, что в действиях, направленных на свержение законного правительства Асада, США в качестве союзника выбрали именно Аль-Каиду, является дополнительным гвоздем в гроб официальной версии США событий 11 сентября.

А теперь вернемся к схеме нашего мондиалиста. На вопрос, кто правит миром сегодня, он отвечает так: США (в привилегированном диалоге с Китаем), а также ряд наднациональных институтов: ООН, Международный суд, Всемирный банк, МАГАТЭ, Международный союз телекоммуникаций, Ватикан, наиболее влиятельные НПО («Международная амнистия», «Репортеры без границ», «Наблюдение за правами человека», «Гринпис»)¹. При этом он отмечает, что сверхдержавность Америки — видимость; ООН играет все менее значительную роль; роль МВФ исходно ограничена; Всемирный банк и МАГАТЭ слишком слабы для решения сегодняшних проблем. Не только США, но вообще ни одно государство не является сегодня достаточно могущественным, чтобы навязывать свою волю другим. «Еще менее Штаты будут в состоянии справляться с глобальными проблемами планеты, тем более что рынок будет все больше опрокидывать геополитическое могущество наций... Рынок будет становиться все более мировым, в то время как демократия, там, где она существует или возникнет, останется локальной. Это будет делать все более ничтожной мнимую силу государств, включая самые могущественные.

Конкретно это будет означать, что капитал, направление деятельности и стратегия предприятий будут все больше отрываться от всякой национальной базы. Они будут постоянно перемещаться туда, где законы наименее стеснительны, а налоги наиболее низки. Их кадры и исследователи будут жить в местах, которые будут постоянно конкурировать между собой. Мобильность труда и капитала позволит предприятиям уклоняться от выполнения всех правил, выбирать места, где можно не платить налогов. Развитие технологий ускорит этот реальный или виртуальный номунизм» (Attali, 2011: 270–271).

Ж. Аттали предрекает глобализацию рынков без глобализации, а мировой рынок без мирового государства, по его мнению, может быть только рынком без права. «Мир все больше будет походить на гигантское Сомали, страну без стабильного государства, в которой уже более 20 лет бушует гражданская война, где друг друга убивают полевые командиры (*seigneursdeguerre*), пираты, ополченцы, где провинции, такие как Сомалиленд и Пунтленд, считают себя независимыми, где треть населения зависит от гуманитарной помощи? А единственной стабильной силой является немногочисленный военный контингент, присланный туда Африканским союзом» (там же: 272).

Завтрашний мир будут раздирать глобализация угроз и балканизация. Даже если в нем будет господствовать одна страна и будут существовать прочные союзы, ни одно государство, ни один союз, никакие G7 или G20 не смогут им управлять. Ни у кого не будет средств решать локальные проблемы, которые тем временем охватят всю планету; тем более это касается глобальных проблем. Две эти категории проблем представляют собой мировые системные риски.

Эти риски, грозящие обрушить мир, Аттали связывает с кризисом девятой формы (или периода) Торгового порядка. Торговый порядок (далее — ТП) — такой порядок, в котором власть принадлежит тем, кто контролирует экономику, прежде всего финансистам. В периодизации истории, предлагаемой в «Краткой истории будущего» (Attali, 2006), он занимает место наряду с Ритуальным порядком (власть у духовных лиц) и Имперским порядком (власть у военных). Мы не будем здесь и сейчас сравнивать эту схему, которая представляется весьма искусственной, не в этом цель данной статьи.

Седьмым периодом ТП Аттали считает британский, а его «сердце» — Лондон — впервые стало одновременно и столицей империи, доминирующей в военном и политическом отношении (там же: 113)².

«Сердцем» восьмой формы Торгового порядка стал Нью-Йорк, девятой — Лос-Анджелес. Продукты компьютеризации в девятой форме играют ту же роль, какую в двух предыдущих формах играли автомобиль и бытовые приборы: это кочевые объекты (*objets nomades*, термин Ж. Аттали с 1985 г.), миниатюризированные машины, способные запоминать, обрабатывать и передавать информацию с большой скоростью. Еще в 1976 г. калифорниец Стив Джобс создал индивидуальный компьютер Apple 1. Позднее возникли два других важных прибора нового номунизма — мобильный телефон и Интернет. В 2006 г. мобильными телефонами располагали более 2 млрд человек (там же: 139).

Несмотря на все успехи девятой формы, уже виден ее конец, обусловленный ростом контрастов в страновом и мировом масштабе, прежде всего это рост имущественного разрыва, в том числе и в самих США. Мировая экономическая ситуация в целом будет ухудшаться; при этом, однако, сама глобализация и сопутствующая ей то-

варизация времени будет ускоряться (там же: 181). Давление населения на природные ресурсы будет возрастать.

Ж. Аттали дает вполне адекватную картину финала девятой формы. Экспансию девятой формы Торгового порядка до сих пор обеспечивали два технологических процесса — накопление информации с помощью микропроцессоров и накопление энергии с помощью батарей. К 2030 г. оба этих процесса достигнут пределов: дойдет до физического предела закон Мура (удвоение мощностей микропроцессоров каждые 18 месяцев) и достигнет предела процесс накопления энергии в батареях из лития. Похоже, замедляются нововведения и в других отраслях: стагнирует автомобильная промышленность, за последние 15 лет почти не развиваются мобильный телефон и Интернет, буксует генетика и т. д. Происходит ложный прогресс: персональные компьютеры неоправданно мощны, автомобили слишком сложны для рядового потребителя. Необходима миниатюризация: следует не насыщать энергией и информацией как можно меньшее пространство, а использовать как можно меньше энергии и информации. На это нацелены биотехнологии и нанотехнологии. Проблема еще в том, что научно-исследовательские лаборатории частных предприятий будут все меньше делиться результатами своей работы. Промышленные предприятия будут все меньше склонны рисковать капиталовложениями, предпочитая финансовую спекуляцию.

В этих условиях, считает Аттали, истинным дефицитом станет время. Производство товаров будет занимать все меньше времени, зато товары будут съедать его все больше. Человек станет чем-то вроде раба времени и будет потреблять и работать одновременно. К 2030 г. знания будут обновляться каждые 72 часа; соответственно, увеличится время, необходимое для того, чтобы быть в курсе изменений и оставаться работоспособным. С этой целью будет необходимо сократить время, которое тратят на отправление жизненных функций. Нужно будет вынашивать ребенка менее чем за 9 месяцев, учить его ходить меньше чем за год и т. д. Финал девятой формы — это конец США как мирового лидера, это мир, который ждут проблемы перенаселенности, нехватки продовольствия, воды, ресурсов и, как следствие, массовые миграции и войны; среди зон, за которые развернется борьба, Аттали выделяет Сибирь и Арктику.

Что ждет капиталистическую систему после конца *Rex Americana*? В футурологической «Краткой истории будущего» Аттали описывает три «волны будущего», которые захлестнут большую часть XXI в. Это гиперимперия, гиперконфликт и гипердемократия — три последовательно реализующихся сценария будущего.

III

Гиперимперия — это рынок без демократии. К 2050 г. под воздействием требований рынка и новых технологий мировой порядок объединится вокруг планетарного рынка без государства, произойдет деконструкция государственных служб, затем демократии, а затем самих государств и наций.

Развитие нанотехнологий и миниатюризация средств информации, развлечения, связи, транспорта серьезно увеличат кочевую вездесущность. К 2040 г. место автомобилей и бытовых приборов в качестве двигателей роста займут другие объекты — объекты надзора (*surveillance*). Они перетянут на себя многочисленные функции государства. Рост рынков в полицентричном мире будет действовать в том же направлении, что и эволюция технологий, и тоже приведет к существенному ослаблению

государств. Когда богатое меньшинство поймет, что в его интересах подчинить ту или иную сферу не голосам избирателей, а рынкам, оно сделает все, чтобы ее приватизировать. Когда предприятия поймут, что действуют не в лучшей в мире фискальной и правовой системе, они будут выводить свои центры принятия решений из стран, где те возникли. Самое позднее в 2050 г. начнется деконструкция государств. В ряде стран остановить разрушение национальной идентичности попытаются расистские диктаторы, как теократические, так и светские. Образцом будет происходящее в Нидерландах или Бельгии, первых «сердцах» Торгового мира; оно покажет, по какому пути пойдут наиболее сильные и заботящиеся о своих свободах государства. В то время как Африка будет тщетно пытаться построить национальные государства, в остальном мире начнется, напротив, их деконструкция под ударами глобализации. Завтрашняя Африка не будет напоминать сегодняшний Запад; скорее завтрашний Запад будет похож на сегодняшнюю Африку.

«Итак, капитализм придет к своему пределу: уничтожит все, что ему не принадлежит. Он превратит мир в огромный рынок, судьба которого не будет связана с судьбой наций и который будет свободен от требований и ограничений “сердца”» (там же: 269).

Хозяевами гиперимперий Аттали видит гиперномадов — руководителей делокализованных компаний, финансовых стратегов, директоров страховых фирм, юристов, писателей, артистов. Их будет несколько десятков миллионов человек, они поведут конкурентную борьбу и не будут ни работниками, ни работодателями, а будут занимать иногда много должностей разом. Они составят новый креативный класс — гиперкласс, который и будет управлять гиперимперией. Они будут жить во всех «сердцах» полицентричного мир в частных городах под охраной наемников. Первый пример такого города уже существует — Гринвич в Коннектикуте.

Ниже гиперномадов будут находиться 4 млрд оседлых наемных работников и членов их семей, которые в 2040 г. будут главными платежеспособными потребителями. Это «белые воротнички», коммерсанты, врачи, юристы, администраторы и т. д. Большинство из них не будут иметь постоянного места работы. Они будут мобильны, и для наиболее молодых перемещаться будет означать приближение к гиперклассу: чем больше оседлый работник будет путешествовать, тем выше он поднимется в иерархии своей фирмы.

Главные социальные жертвы мира без законов и полиции Аттали называет инфраномадами. Гиперимперия приведет к триумфу рынка в мировом масштабе, но не покончит с бедностью, доля которой будет лишь расти. Число бедняков — инфраномадов, — которые будут жить ниже черты бедности, т. е. меньше чем на 2 долл. в день, вырастет к 2035 г. до 3,5 млрд человек (там же: 290). Ослабленные государства больше не смогут платить им приличные пособия. Инфраномады будут все более уязвимы для эпидемий, страдать от нехватки питьевой воды, опустынивания. Они все больше будут вынуждены уходить из деревни в город, затем кочевать из города в город, убегая от нищеты. Этот слой будет все более взрывоопасным с точки зрения бунтов и станет подпитывать пиратскую экономику. Также он будет главным субъектом и первой жертвой гиперконфликта. В то же время он будет главной ставкой и победителем при гипердемократии, если она воплотится в жизнь.

Исключительное неравенство и острейшие противоречия приведут, по мнению Ж. Аттали, к кризису гиперимперии; не позже начала второй трети — половины XXI в. разовьется гиперконфликт. Протекание гиперконфликта будет сопровождаться применением развивающихся военных технологий. Рыночные демократии от-

дадут себе отчет, что не могут реагировать на действия других сторон гиперконфликта по отдельности, и создадут союз против пиратов и врагов ТП. Они будут тратить огромные средства на оборону.

Столкнувшись с теми же проблемами, что Римская империя в начале нашей эры, они поменяют стратегию. Эти страны больше не будут заниматься остальным миром, сократят свою энергетическую и финансовую зависимость от него и ограничат свою оборону защитой своих интересов в самом узком смысле.

Аттали прогнозирует, что к гиперконфликту приведут четыре типа войн, совокупность которых и станет гиперконфликтом. Во-первых, войны дефицитов. Как в прежние времена воевали за уголь и железо, так в будущем будут воевать за нефть, воду и редкое сырье. Например, в Центральной Азии возможен конфликт из-за нефти между Китаем и Россией, США и Китаем, Турцией и Ираном, в ходе которого арбитром и региональной державой станет Казахстан. Конфликты могут вспыхнуть в зонах трубопроводов, маршрутов танкеров. За питьевую воду за последние 50 лет произошло уже 37 вооруженных конфликтов, хотя и весьма локальных. В будущем, когда воды начнет не хватать, эти конфликты станут намного более ожесточенными.

Во-вторых, пограничные войны из-за территориальных споров. Победа демократии породит новые конфликты, даже внутри наций. Уже сегодня идет более 40 конфликтов этого типа в 27 странах; самые кровавые — в Кот-д'Ивуар, Дарфуре, Кашмире, Конго, Шри-Ланке. К этому типу относятся возможные конфликты между разными группами внутри развитых стран, где города могут объявить о сецессии, а этнические меньшинства — потребовать независимости. Это чревато многочисленными гражданскими войнами и геноцидом.

В-третьих, войны за влияние. Определенные страны будут воевать с соседями, чтобы защитить свои позиции, отвлечь внимание общества от внутренних проблем либо вести идеологическую или религиозную борьбу. Так, Нигерия может попытаться поставить под контроль сырье своих соседей, Казахстан может воевать с Турцией за контроль над тюркоязычным миром.

В-четвертых, войны между пиратами и оседлыми. Во все времена пираты нападали на оседлых из-за денег, веры, этнических амбиций. От этого погибла Римская империя, от этого же рискует погибнуть ТП. В 1995–2006 гг. морское пиратство выросло вчетверо (там же: 354). Оно продолжит расти, особенно в Малаккском проливе, через который проходит почти половина нефтяных танкеров мира, и в Карибском море, которое бороздят все больше судов с наркотиками. Пираты будущего будут применять насилие из религиозных соображений, нигилизма или просто преступных побуждений. Последнее, в частности, будет характерно для крупных прибрежных городов Европы.

На волне гиперконфликта поднимется третья волна будущего — гипердемократия, в которой, считает Ж. Аттали, рынок и демократия обретут равновесие. Гипердемократия позволит каждому достигать личных целей, недоступных благодаря одному рынку, — получить доступ к основным благам. Это блага, на которые должен иметь право каждый человек, чтобы вести достойную жизнь и участвовать в общем благе. Это доступ к знаниям, жилищу, пище, работе, воде, воздуху, безопасности, свободе и т. д. Главным из этих благ будет доступ к качественному и хорошо организованному времени — такому времени, в котором каждый будет проживать свою жизнь в соответствии со своими желаниями, иметь возможность выбирать собственную модель успеха, развивать свои таланты. Универсальный разум человечества будет увеличи-

ваться вместе с хорошим временем, которым будет располагать каждый, и наоборот, универсальный разум будет создавать условия хорошего времени для каждого.

IV

Как мы видим, согласно Аттали после многих бед, катастроф и войн в конечном счете на планете воцарится стабильный мир, царство разума, но ждать придется долго — почти столетие — и с большими потерями. А нельзя ли с минимальными потерями и покороче, в духе плана Селдена из азимовской «Академии» (*Foundation*). Можно, отвечает Аттали в написанной через пять лет после «Краткой истории будущего» работе, о которой речь уже шла выше, — «Кто будет управлять миром завтра?». Собственно, и писалась эта книга ради именно этого ответа: единственное средство избежать глобальной анархии и укоротить путь к «прекрасному новому миру» à la Attali — мировое правительство.

Мировое правительство должно по необходимости быть федеральным. Для него должны быть характерны децентрализованность, прозрачность, демократичность. Оно должно сочетать равновесие властей американской конституции, принципы государства всеобщего благосостояния Северной Европы, ощущение долгосрочности, присущее китайскому обществу. Такое правительство не может быть просто многосторонним; оно должно иметь наднациональные черты.

Законодательной властью в мировом государстве должен обладать трехпалатный парламент (Attali, 2011: 309). Первой палатой будет Мировая ассамблея, которая будет представлять интересы каждого гражданина мира: принимать мировые законы, особенно бюджет планетарных операций. Вторая палата — Сенат наций, который будет представлять национальные интересы: улаживать территориальные споры, следить за геополитическим равновесием и справедливым распределением ресурсов. Третья — Палата терпения, задачей которой будет соблюдать долгосрочное равновесие, следить за наилучшим использованием технологий и финансов. Она будет состоять из 500 членов, назначаемых на 10 лет по конкурсу и объективным критериям компетентности. Палата будет составлять Мировой план на 20 лет, который станут пересматривать каждые пять лет.

Исполнительную власть возглавит гептавират (совет семи членов, избираемых на семь лет), который воплотит единство мира. Его члены будут гарантами интересов человечества. Каждая из трех палат будет назначать двух членов совета, а шестеро выберут седьмого. Председательство в гептавирате будет ежегодным и переходящим. Мировое правительство будет готовить проект мирового бюджета и претворять его в жизнь. Ассамблея будет выбирать премьер-министра на пять лет. Каждому назначенному им министру будет помогать заместитель и независимый совет. Мировое правительство должно располагать полицейскими силами, чтобы следить за соблюдением Мирового кодекса, бороться с преступной экономикой, защищать демократию и устранять глобальные системные угрозы. Без планетарной полиции и юридических средств все остальное бессмысленно.

Качество и нейтральность информации будут обеспечивать мировые государственные информационные агентства, независимые от правительства и частных СМИ. Их ответственные работники будут назначаться Палатой терпения, а финансироваться они будут за счет особого налога и взносов частных СМИ.

Станет необходимой и возможной единая мировая валюта по модели предложенного Кейнсом банка. Ее будет выпускать Мировой центральный банк, который по

отношению к национальным центробанкам будет выступать тем же, чем те — по отношению к частным банкам.

Особое место в будущем мировом правительстве Аттали уделяет Палате устойчивого развития в составе 300 человек, назначаемых правительствами (там же: 339). Это должны быть люди с признанной легитимностью: нобелевские лауреаты, отставные чиновники демократических стран и международных институтов, философы, антропологи и т. д. Такой институт неизбежно будут критиковать как недемократический, но он необходим, чтобы заставить другие органы принимать во внимание интересы будущих поколений.

Это очень важный момент — здесь в энный раз со «стеклянной ясностью», как сказал бы В. Набоков, вылезают классово-идеологические «уши». Дело в том, что словосочетание «устойчивое развитие» (или «устойчивый рост») — это кодовая формула верхушки мирового капиталистического класса и его интеллектуальной обслуги. Непосвященных она должна втемную, как некогда внешне привлекательная масонская триада «свобода, равенство, братство», вовлечь в процессы, выгодные мировой верхушке. Кто же будет спорить с лозунгом необходимости беречь природу? Однако в концепции «устойчивого развития», объединившей экологизм и политику, как показал в своей блестящей работе В. Б. Павленко, на неокOLONIALИСТСКОЙ и неомальтузианской основе (Павленко, 2011: 122), речь идет о том, чтобы снизить давление населения на природу путем сокращения численности населения Земли к концу XXI в. на 70–80%. По сути, речь идет о закамуфлированном геноциде, о глобальной зачистке.

Основы доктрины «устойчивого развития» были сформулированы в Первом докладе Римскому клубу — «Пределы роста». Этот доклад обосновывал торможение научно-технического прогресса, который, увеличивая численность и роль рабочего класса и среднего слоя на Западе, угрожал позициям верхушки, что и было открыто признано ее апологетами в докладе «Кризис демократии» (1975). В то же время «устойчивое развитие» предполагает резкое сокращение потребления непривилегированной части человечества. В докладе Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству (1995) читаем: «Устойчивое развитие основано на предпосылке, что необходимо поддерживать соответствующее равновесие между численностью населения и уровнем потребления в пределах ограничений, налагаемых самой природой. Становится поэтому ясно, что для достижения устойчивого развития необходимо сокращать не только численность населения, но и снижать уровень потребления» (Наше глобальное ... , 1996: 155).

Этот тезис переключается с идеей «глобальной распределительной экономики» Ж. Аттали. Он говорит о том, что в условиях скудости ресурсов мировое правительство и его уполномоченные будут распределять ресурсы и продовольствие и контролировать потребление. Ясно, что речь идет об установлении тотального контроля над людьми. Собственно «устойчивое развитие» и означает для посвященных новый мировой порядок контроля над людьми посредством дозирования ресурсов и информации. Само употребление этого термина Аттали ясно указывает, с кем он, чьи взгляды и интересы выражает.

Ж. Аттали понимает всю трудность и сложность учреждения мирового правительства, о необходимости которого уже много десятилетий твердят Ротшильды, Рокфеллеры, Варбурги и др. Он подчеркивает, что без серьезного кризиса мировое правительство не возникнет, только такой кризис способен заставить народы отка-

заться от суверенитета — и лечь под «железную пяту», добавим мы. Не поэтому ли так участились кризисы? И не значит ли это, что нужно ждать перманентного кризиса — гиперкризиса — до тех пор, пока измотанное человечество само не возопит о необходимости мирового правительства? Другое дело, что кризис этот может выйти (и, кажется, уже выходит) из-под контроля тех, «кто эту кашу заварил вполне серьезно» (подр. см.: Фурсов, 2008), но в этом как раз и проявляется то, что Гегель называл «коварством истории».

V

Изложенные вкратце взгляды Аттали — одного из идеологов верхушки мирового капиталистического класса, тесно связанного с практической деятельностью, представляются весьма интересными. Они показывают желаемую этой верхушкой картину будущего и средство достижения этого будущего.

Средство достижения — мировое правительство, которое Аттали рисует в самых розовых красках: разум, универсализм, демократия и т. п. Но как может быть демократичным правительство, укрощающее анархию, тем более в условиях жесточайшего кризиса капиталистической системы, замешанного, помимо прочего, на нехватке ресурсов, продовольствия, пространства? Это во-первых.

Во-вторых, система равновесия рынка и демократии без государства может быть реализована только надгосударственными структурами, жестко ограничивающими рынок, если не вообще ликвидирующими его. Как известно, капитализм есть система взаимодействия капитала (рынка), государства и закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления. Если два первых «угла» этого «треугольника» ликвидируется, то это означает полный демонтаж капитализма как системы. По сути, не называя вещи своими именами, Аттали говорит именно об этом, вскользь упоминая некую «глобальную распределительную экономику» — явно нерыночную и некапиталистическую.

В-третьих, все это свидетельствует о том, что эпоха Торговых порядков, если пользоваться терминологией самого Аттали, заканчивается, на смену ей идет эпоха, комбинирующая Ритуальный и Имперский порядок, Ритуально-имперская (или Имперско-ритуальная) эпоха. В течение большей части истории человечества Торговые порядки, вопреки тому, что пишет Аттали, никогда не были самостоятельными, они всегда были либо функцией, либо периферией, либо анклавным миром ритуально-имперских форм. На краткий миг истории — по Аттали, это восьмой и девятый периоды ТП (XVIII–XX вв.) — эти последние в значительной степени освободились от ритуально-имперской хватки, и то не полностью. На наших глазах этот момент становится прошлым, растворяется в нем. Грядет новая форма имперско-ритуального порядка, которая, как рассчитывает Аттали, сохранит власть и привилегии нынешних «хозяев истории» (Б. Дизраэли), но, естественно, тоже в новой форме.

Сохранит ли? Поживем — увидим. История — дама коварная.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эти организации, пишет Ж. Аттали, ведут борьбу за признание каких-либо прав или производят мировые общественные (public) блага, позволяющие конкретную реализацию этих прав. Мягко говоря, это не соответствует действительности, а если называть вещи своими именами, то в данном случае мы имеем дело с пропагандой, фальсифицирующей реальность. НПО, особенно крупнейшие, работают в тесной связи с наднациональными структурами ми-

рового капиталистического класса и транснациональными корпорациями. Основным направлением деятельности НПО является подрыв национально-государственного суверенитета тех стран, которые не полностью контролируются мировой верхушкой.

² Этой констатацией Аттали вступает в противоречие с собственной схемой: получается, что непроходимой границы между Торговыми и Имперскими периодами нет, они могут сливаться, — это нуждается в дополнительном объяснении, которое бывший советник Ф. Миттерана не дает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Наше глобальное соседство (1996) : Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М. : Юристь. 420 с.

Павленко, В. Б. (2011) Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или ползучий «глобальный переворот». М. : ОГИ. 942 с.

Фурсов, А. И. (2008) Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними. Капитал(изм) и Модерн — схватка скелетов над пропастью? // DeFuturo, или История будущего / под ред. Д. А. Андреева, В. Б. Прозорова. М. : Политический класс ; АИРО-XXI. С. 255–304.

Attali, J. (2006) *Unebrève histoire del’avenir*. Paris : Fayard. 421 p.

Attali, J. (2011) *Demain, qui gouvernera le monde?* Paris : Fayard. 418 p.

Дата поступления: 6.10.2013 г.

WORLD CAPITALIST SYSTEM: NEW SCENARIOS OF DEVELOPMENT (JACQUES ATTALI'S VERSION)

A. I. FURSOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,
THE INSTITUTE OF SYSTEM AND STRATEGIC ANALYSIS, MOSCOW CITY),

K. A. FURSOV

(THE INSTITUTE OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY)

The article analyzes scenarios of the development of the world capitalist system suggested by a prominent ideologist of mondialism Jacques Attali in his latest works. He sees the solution of the contemporary crisis in the creation of a world government. In his opinion, the world is being pushed in this direction by “five shocks”, i. e. the 9/11 terrorist act; the booming development of the Internet and mobile network; the financial crisis of 2008; the wave of changes, which appeared in Eastern Europe and has reached the Arab East today; the Fukushima catastrophe that has raised the issue of the world control over nuclear resources.

Attali analyzes history and present-day events in the light of the change of Merchant orders. The contemporary one — the ninth — is going through an extremely acute crisis, which will end with the demise of Pax Americana. Then a furcation will occur. In Attali’s view, either world government will be established at once or it will emerge as a result of a three-move process of the 2020–2060s: hyper-empire (market without democracy), hyperconflict and hyperdemocracy with a supranational government at its head.

The analysis of Attali’s works shows that he expresses the interests of the top of the world capitalist class that adheres to ultra-globalist positions and works for the subversion of the sovereignty of nation-states. The terminology used by Attali, particularly “sustainable development” / “sustainable growth” (in reality, it is the combination of deindustrialization, depopulation and ecologism), indicates his neo-Malthusian and neo-colonialist preferences. “Sustainable development” is a metaphor of the new world order (à la Orwell’s Newspeak), which is nothing more than control over resources (including information ones) and human behaviour (psychosphere). The main thing in this order is the preservation of power, property and privileges of the world’s elite whose ideological representative Attali is.

Keywords: capitalism, global control, globalization, market, democracy, Jacques Attali.

REFERENCES

Nashe global'noe sosiedstvo (1996) : Doklad Komissii po global'nomuu pravleniiu i sotrudnichestvu [Our Global Neighbourhood: Report of the Committee on Global Management and Cooperation]. Moscow, Iurist Publ. 420 p. (In Russ.).

Pavlenko, V. B. (2011) Mify «ustoičivogo razvitiia». «Global'noe poteplenie» ili polzuchii «global'nyi perevorot» [The Myths of “Sustainable Development”. “Global Warming” or Creeping “Global Coup”]. Moscow, OGI Publ. 942 p. (In Russ.).

Fursov, A. I. (2008) Mir, kotoryi my pokidaem, mir, v kotoryi my vstupаем, i mir mezhdumimi. Kapital(izm) i Modern — skhvatka skeletov nad propast'iu? [The World We Leave, the World We Enter, and the World between Them. Capital(ism) and Modernity — A Clash of Skeletons above the Abyss?]. In: De Futuro, ili Istoriia budushchego [De Futuro, or the History of the Future] / ed. by D. A. Andreev, V. B. Prozorov. Moscow, Politicheskii klass Publ. ; AIRO XXI Publ. Pp. 255–304. (In Russ.).

Attali, J. (2006) Une brève histoire de l'avenir. Paris, Fayard. 421 p. (In Fr.).

Attali, J. (2011) Demain, qui gouvernera le monde? Paris, Fayard. 418 p. (In Fr.).

Submission date: 6.10.2013.

Фурсов Андрей Ильич — кандидат исторических наук, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, директор Института системно-стратегических исследований, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия), член Союза писателей России. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-61. Эл. адрес: rusint@bk.ru

Фурсов Кирилл Андреевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1. Тел.: +7 (495) 629-43-49. Эл. адрес: rabhasa79@gmail.com

Fursov Andrey Ilich, Candidate of Science (history), director of the Russian Studies Center of the Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities, director of the Institute of System and Strategic Studies, full member of the International Academy of Science (Innsbruck, Austria), member of the Union of Writers of Russia. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-59-61. E-mail: rusint@bk.ru

Fursov Kirill Andreevich, Candidate of Science (history), senior researcher at the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Postal address: 11 Mokhovaya St., B. 1, Moscow, Russian Federation, 125009. Tel.: +7 (495) 629-43-49. E-mail: rabhasa79@gmail.com